

Частные военные и охранные компании (ЧВОК) в современных международных процессах

Небольсина Мария Александровна, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Контактный адрес: nebolsinama@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Период быстрого роста и развития такого феномена, который сегодня принято называть частными военными и охранными компаниями (ЧВОК), совпал с двумя процессами в новейшей истории международных отношений: окончанием холодной войны и началом американской глобальной войны с терроризмом (*Global War on Terror* – GWOT) в Афганистане.

Одновременно с этим происходило изменение отношения государств к насилию и трансформации войн в целом. Два различных подхода к истории развития рынка ЧВОК указывают на то, что у истоков формирования частной индустрии безопасности стояли люди, так или иначе связанные с оборонной промышленностью и вооруженными силами. При этом, хотя негосударственные акторы в сфере безопасности имеют более длительную историю, примеры которой можно встретить в период национально-освободительных войн середины и второй половины XX в. в различных странах мира, быстрый рост числа ЧВОК, формирование и укрупнение современного мирового рынка услуг частных подрядчиков в сфере безопасности начались с 1990-х гг. и продолжают до сих пор, привлекая все новые государства, заинтересованные в использовании данного инструмента политики. На фоне мировых политических процессов происходили технологизация и совершенствование самого рынка ЧВОК, эволюционировало нормативное регулирование, менялись подходы международного сообщества к феномену ЧВОК. Однако, несмотря на функциональность, гибкость и технологичность рынка ЧВОК, он оказывает влияние на сферу прав человека, связан с коррупцией и недобросовестным исполнением обязательств при реализации контрактов. Эти и другие проблемы индустрии ЧВОК требуют пристального внимания как государств, так и международного сообщества, которое на протяжении более 15 лет проводит работу, направленную на создание механизмов нормативного регулирования деятельности ЧВОК.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

частные военные и охранные компании (ЧВОК), подрядчики, аутсорсинг и приватизация государственных функций, вооруженные конфликты, насилие, нарушения прав человека, международное регулирование

Вооруженные межгосударственные и внутригосударственные противостояния по-прежнему остаются доминирующими процессами на международной арене. Очевидно, что «сила отнюдь не устарела..., однако она гораздо дороже обходится большинству государств»¹. При этом арсенал средств для утверждения государствами собственных интересов посредством вооруженных действий прирастает передовым в технологическом отношении инструментарием, пропорционально составу кадровых военнослужащих увеличивается состав негосударственных акторов, пополняясь не столько известными с древних времен наемниками и добровольцами, сколько новыми участниками: частными военными и охранными компаниями (ЧВОК).

В последние десятилетия ЧВОК сопровождают почти каждый конфликт и свидетельствуют об изменении отношения к насилию, силовой составляющей, а также о трансформации методов и способов ведения войн («нетрадиционные», «гибридные», асимметричные, «войны по поручению» и т.п.)². Это, в свою очередь, влияет «на ресурсы, необходимые для достижения военных целей»³, усиливая вышеперечисленные тенденции и порождая взаимозависимость между заказчиком (государством), реализующим свои интересы, и исполнителем (ЧВОК), встроенным в контекст, а также на область прав человека, которая оказывается затронутой действиями ЧВОК.

Если посмотреть на объем мирового рынка ЧВОК в целом, то можно увидеть, что он рос в течение последних 15 лет. Так в 2007 г. объем рынка ЧВОК составлял 139 млрд долл.⁴, в 2014 г. он достиг примерно 218 млрд долл., а 2015 г. – 230 млрд долл.⁵. По некоторым данным, ожидается, что темпы роста сохранятся, и в 2024 г. объем мирового рынка ЧВОК вырастет до 263 млрд долл.⁶, а в 2030 г. может достичь 457,3 млрд долл.⁷. Аналитики связывают уверенный рост со слияниями и поглощениями на рынке военных услуг. Так, 5 апреля 2021 г. была завершена одна из самых крупных сделок на рынке частных силовых услуг за последние годы, когда американская компания *“Allied Universal”* приобрела британского гиганта *“G4s”* за 5,1 млрд долл., став тем самым крупнейшей компанией на рынке услуг в сфере безопасности. За приобретение *“G4s”* также боролся канадский гигант *“GardaWorld”*, который занимается охраной диппредставительств, обеспечением безопасности воздушного транспорта, предоставлением бронированных автомобилей и пр.⁸.

Различным аспектам деятельности ЧВОК посвящен значительный пласт научных исследований. Прежде всего зарубежные, а позднее и российские ученые глубоко изучили общие вопросы возникновения, развития и функционирования

1 Най 2014, 71.

2 Калдор 2015; Кревельд 2015; Топычканов, П. «Гибридная война» – научный термин или пропагандистский штамп? // Российский совет по международным делам. 20 июля 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gibridnaya-voyna-nauchnyy-termin-ili-propagandistskiy-shtamp/> (дата обращения: 17.01.2022).

3 Сучков 2020.

4 “Securitas Annual Report, 2007,” accessed January 28, 2022, https://www.euroland.com/pdf/CN-600019/AR_ENG_2007.pdf.

5 Tzifakis 2012, 9.

6 “Annual and Sustainability Report,” Securitas 2020, accessed January 28, 2022, https://www.securitas.com/globalassets/com/files/annual-reports/eng/securitas_annual_sustainability_report_2020.pdf.

7 “Private Military & Security Services market to total USD 457.3 billion in 2030,” ASD Reports, February 19, 2020, accessed January 28, 2022, <https://www.asdreports.com/news-29618/private-military-security-services-market-total-usd-4573-billion-2030>.

8 Hodgson 2021.

рынка ЧВОК¹, возможные последствия делегирования функций в сфере безопасности частным подрядчикам², угрозы, которые ЧВОК могут представлять для демократии³, подробно остановились на важных сюжетах международного регулирования ЧВОК⁴ и нарушений прав человека в связи с деятельностью ЧВОК⁵, осветили проблемы использования ЧВОК в миротворческих миссиях ООН⁶, а также обращались к вопросам занятости, трудовых отношений, социальных гарантий сотрудников ЧВОК⁷ и пр.

Помимо изучения частной военной и охранной сферы деятельности множество исследований посвящено смежной с ЧВОК области – наемничеству: проблемам регулирования и ответственности за наемническую деятельность в разных юрисдикциях⁸. Среди работ можно встретить и мемуары непосредственных участников наемнических операций прошлых лет⁹. В то же время, необходимо подчеркнуть, что несмотря на наличие схожих аспектов деятельности наемников и ЧВОК, вопрос отнесения сотрудников ЧВОК к наемникам и отождествления их с наемниками в значительной степени остается спорным.

Настоящее исследование посвящено истории формирования и развития рынка ЧВОК в современных международных отношениях, месту и роли частных подрядчиков в конфликтах, проблемам соблюдения прав человека при делегировании государствами функций в сфере безопасности частным организациям, а также подходам мировых держав к процессу аутсорсинга.

В начале статьи автор останавливается на проблеме терминологии и повествует о трудностях, возникающих в связи с отделением частных военных и охранных компаний от других форм частной силы, а также касается процесса обсуждения явления ЧВОК на уровне ООН. Здесь же приводится краткое описание функций ЧВОК, что позволяет читателю получить представление о технологической составляющей и широте охвата деятельности ЧВОК.

Далее автор обращается к истории формирования ЧВОК, описывая два взгляда на данный процесс и акцентируя внимание на том, что, несмотря на разность подходов, их объединяет то, что практически всегда основателями компаний были люди, так или иначе связанные с вооруженными силами и оборонной промышленностью.

Развивая мысль об участии ЧВОК в вооруженных конфликтах, автор исследует изменение подходов государства к процессу делегирования полномочий в военной сфере в руки частных подрядчиков, уделяя внимание вопросам трансформации насилия и изменения отношения к ведению военных действий в целом. Данную часть исследования продолжает связанная с вышесказанным проблема соблюдения прав человека при найме ЧВОК и использовании субподрядных ор-

1 Singer 2003; Сафранчук 2008; 2012.

2 Abrahamsen 2008; 2011; Avant 2005; 2008; Mandel 2002; McFate 2014; 2016; Isenberg 2009a; 2009b; 2011.

3 Kinsey 2007a; Krahmann 2005; 2010; Verkuil 2007.

4 Cockayne 2009; 2013; Percy 2006; Rosemann 2008; Волеводз 2009a; 2009b; 2010; Михайленко 2010; Никитин 2009; 2010; Сазонова 2013; Старцун 2015.

5 Creutz 2006; del Prado 2008; 2016; Schahill 2008.

6 Krahmann, Leander 2019; Østensen 2013; Spearin 2011; Tkach, Phillips 2020.

7 White 2017; Королькова 2020.

8 Mockler 1985; Percy 2007; Gjeijeses 2001; Kinsey 2007; Gumedze 2008; Hudson 2012; Othen 2015; Айдарбеков 2016; Астафьев 1978; Блищенко, Жданов 1980; Изъянов 2008; Пархоменко, Литвинцев 2017; Селезнев 2014.

9 Hoare 1967; Puren 1986; Steiner 1978.

ганизаций с целью реализации контрактных обязательств. Здесь же рассматриваются примеры недобросовестного использования бюджетных средств, факты коррупции, нарушения прав субподрядчиков, приводятся расследования данных эпизодов, дается краткий анализ причин редкого привлечения виновных к ответственности.

В последнем разделе автор изучает подходы к делегированию функций двумя мировыми державами, США и Китаем, и аспекты сотрудничества этих стран с частными подрядчиками. Несмотря на то что рынок частных подрядчиков США, формировавшийся и проходивший становление в различных вооруженных конфликтах, является не только зрелым, но и признанным лидером на мировой арене, а китайский рынок начал складываться немногим более 10 лет назад, интересно проследить за тем, какие подходы существуют у двух мировых держав, как они взаимодействуют, развивают сотрудничество и используют ресурс ЧВОК, реализуя свои интересы.

В заключении автор рассматривает возможные механизмы правового регулирования деятельности ЧВОК на национальном и международном уровнях и делает выводы о перспективах развития рынка ЧВОК.

Проблемы терминологии

Сферу, связанную с реализацией государственных функций в сфере безопасности силами негосударственных акторов, принято называть частной военной и охранной деятельностью. Тем не менее в международных договорах понятие ЧВОК не кодифицировано. В научной литературе, в национальной практике различных государств, а также в СМИ устоялись такие понятия, как частная охранная компания (ЧОК), частное охранное предприятие (ЧОП), частная военная компания (ЧВК), «частная военная и охранная компания (ЧВОК)», частная компания в сфере безопасности (ЧКБ), частная компания в сфере военного консалтинга и т.д., однако в международных договорах указанные понятия отсутствуют. Английский перевод – *private military and security company (PMSC)* – в русскоязычном переложении звучит как «частная военная и охранная компания (ЧВОК)», однако понятие “*security*” гораздо шире его русского перевода «охранный». В связи с этим часто возникает путаница, и компании в сфере безопасности (*private security companies*) в русском переводе звучат как «частные охранные предприятия», что является некорректным и искажает смысл и представление о природе данного феномена. Хотя некоторые функции охранной деятельности встречаются как у ЧВОК, так и у ЧОП, все же следует различать охрану объектов инфраструктуры в регионах, где продолжаются вооруженные конфликты, и охрану предприятий, государственных учреждений, торгово-развлекательных и деловых центров в местах, не затронутых вооруженным конфликтом. В настоящем исследовании автор придерживается общепринятого в русском языке «ЧВОК», но обращает внимание на то, что «охранный характер» следует трактовать более широко: «деятельность в сфере безопасности».

Официально такие понятия, как «частная компания в сфере безопасности» (“*private security company*”), а также «частная компания в сфере военного консалтинга, обучения и безопасности» (“*private military advisory, training and security*”

company”), прозвучали в докладе специального докладчика по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и препятствования реализации права народов на самоопределение Энрике Бальестерроса от 1997 г.¹ На уровне ООН феномен ЧВОК был интерпретирован как усовершенствованная форма наемничества. Это объясняется тем, что наиболее известные эпизоды, связанные с участием ЧВОК в различных африканских конфликтах того периода (напр., “Executive Outcomes” и “Sandline International”), свидетельствовали о трансформации индивидуального наемничества и его переходе в разряд корпоративного, когда для вербовки использовались специально созданные компании. Хотя отчасти данный подход ООН оправдан, все же феномен корпоративного наемничества можно считать одним из этапов на пути формирования нового мирового рынка негосударственных услуг в сфере безопасности, который начал набирать обороты в 1990-е гг.

По итогам исследования спецдокладчика была создана рабочая группа ООН с целью разработки Проекта международной Конвенции ООН о регулировании, надзоре и мониторинге деятельности ЧВОК². Так как проект Конвенции ООН до сих пор не принят и был направлен на дальнейшее обсуждение и доработку, единственным международным документом, который содержит определение ЧВОК, в настоящее время является Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта³. В соответствии с его положениями ЧВОК – это «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»⁴.

Услуги, которые оказывают ЧВОК, охватывают самые разные области и включают сбор разведданных и анализ угроз; охрану гражданских и военных объектов, месторождений полезных ископаемых; руководство оперативными центрами связи и командованием; переговорные усилия для освобождения заложников; подготовку, обучение и тренировку иностранных и национальных вооруженных сил, а также полицейских подразделений; производство, обслуживание и доставку оборудования военного назначения, стратегических товаров и технологий; участие в качестве условного противника в военно-морских уче-

1 Документ ООН E/CN.4/1997/24. Доклад по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, представленный Специальным докладчиком г-ном Энрике Берналесом Бальестеросом в соответствии с резолюцией 1995/5 и решением 1996/113 Комиссии по правам человека // ООН. 20 февраля 1997. [Электронный ресурс]. URL: https://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=840 (дата обращения: 05.06.2022).

2 Проект Конвенции ООН предложил считать ЧВОК «корпоративными образованиями, которые на компенсационной основе оказывают военные и/или охранные услуги силами физических и/или юридических лиц».

3 Важно отметить, что Документ Монтре носит рекомендательный характер и не имеет обязательной юридической силы. На сегодняшний день Россия не стала его участником.

4 Документ Монтре, принятый 17 сентября 2008 г. // МККК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.montreuxdocument.org/pdf/document/ru.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).

ниях для отработки навыков вооруженными силами; помощь в восстановлении и налаживании функционирования различных институтов после завершения вооруженных конфликтов; создание систем распознавания лиц и технологий кибернаблюдения и многое другое.

Хотя данный список услуг далеко не полный, он дает представление о том, что, он, во-первых, ЧВОК развиваются и совершенствуются, укладываясь в логику экономических процессов, и технологически идут в ногу со временем; во-вторых, очевидна диверсификация и гибкость рынка ЧВОК, который подстраивается под запросы и нужды заказчика; наконец, в силу того что деятельность каждой компании на рынке ЧВОК редко когда ограничивается одним направлением и тем более – одним кругом задач, провести грань и создать классификацию и типологизацию по основаниям военного / невоенного характера услуг в сфере безопасности практически невозможно. Так, деятельность значительного числа ЧВОК (например, деятельность одной из крупнейших ЧВОК – “G4s”) может одновременно включать развитие производственных мощностей, линий по установке систем спутникового слежения, направлений по подготовке вооруженных сил и правоохранительных органов, отделов по оценке рисков и стратегического управления и планирования и пр. Кроме того, как и в любой коммерческой деятельности, в сфере ЧВОК постоянно происходят сделки по приобретению и поглощению одних компаний-гигантов другими, что создает еще большую диверсификацию в рамках одной компании. В подтверждение вышесказанного можно привести пример США, в национальном законодательстве которых нет разделения на военных, невоенных и прочих подрядчиков. Вместо этого в США используются понятия «частный подрядчик в сфере безопасности» (*private security contractor*) и «частная компания в сфере безопасности» (*private security company*), которые подразумевают услуги самого широкого спектра, оказываемые на контрактной основе¹.

История формирования рынка ЧВОК

Существует два основных подхода к истории формирования современного рынка ЧВОК. Один подход принимает за отправную точку дату регистрации первой в мире ЧВОК и началом периода развития рынка ЧВОК считает 1967 г., когда в результате секретной наемнической операции Лондона во время подъема национально-освободительного движения, охватившего Северный Йемен в начале 1960-х гг., усилиями отставного офицера, в прошлом создателя специальных военно-воздушных сил Великобритании Д. Стирлинга была зарегистрирована первая в мире ЧВОК “*Watchguard International*”². После той операции правительство Великобритании видело перспективу в том, чтобы использовать ресурсы частной фирмы для увеличения круга секретных операций, не входивших в официальный список интересов Соединенного Королевства на международной политической арене³. Компания “*Watchguard International*” по замыслу ее основателей создавалась именно для того, чтобы осуществлять консультирова-

1 “US Code of Federal Regulations,” LII, accessed March 12, 2022, <https://www.law.cornell.edu/cfr/text>.

2 Kinsey 2007a.

3 Kinsey 2007b.

ние и оказывать различные услуги в области военной разведки, обеспечивать безопасность дружественным Лондону главам государств, включая их личную охрану, а также реализовывать подготовку и обучение сил специального назначения.

Другим примером в рамках данного подхода можно считать еще одну британскую компанию – *“Keeni-Meeni Services – KMS”*, – которую сослуживец Д. Стирлинга и участник йеменской операции Д. Джонсон зарегистрировал в 1975 г. По признаниям самого Д. Джонсона его фирма действовала в серой зоне, лавируя между тем, что было «политически допустимо и формально отвергаемо»¹. В самом начале своей деятельности компания охраняла британских дипломатов в Латинской Америке, а также иностранных политических деятелей, например саудовских принцев. Позднее ЦРУ и МИ-6 привлекали *“KMS”* для обучения и тренировок моджахедов в целях противостояния войскам СССР в Афганской кампании, а также для подготовки сил специального назначения нового султана Омана². Контракты компании *“KMS”* включали в себя такие услуги, как охрана саудовского короля Фахда и его советников, подготовка и обучение сил специального назначения Пакистана, тренировка и обучение сил Шри Ланки навыкам подавления мятежей, проведение антиповстанческих операций по приглашению президента Судана и т.п.³. К концу 1980-х гг. компания пережила реорганизацию, расширила спектр оказываемых услуг и начала сотрудничать с представителями бизнеса.

Другой подход предлагает иную точку отсчета, согласно которой были и более ранние прецеденты создания ЧВОК. Так, американская ЧВОК *“DynCorp”* датой своего основания считает 1946 г., когда она была зарегистрирована как компания, специализирующаяся на грузовых авиаперевозках *“California Eastern Airways”*. Однако всемирно известной корпорацией с названием *“DynCorp”* компания стала лишь в 1987 г. в результате ряда слияний и поглощений, происходивших в разные периоды XX в.⁴

Еще одним примером в рамках данного подхода можно считать одного из главных поставщиков боевых компонентов зенитных управляемых ракет *SM-1MR* для нужд американской армии в Афганистане ЧВОК *“BAE Systems”*, чья история берет начало в конце XIX в. Если проследить за этапами создания компании, то выяснится, что хотя годом регистрации *“BAE Systems”* считается 1999, ее история восходит к 1886 г., когда была основана всемирно известная британская корпорация *“General Electric Company plc.”*, чье подразделение по оборонной электронике и строительству кораблей *“Marconi Electronic Systems”* спустя годы приобрело производителя морских и авиасистем *“British Aerospace – BAe”*, созданного в 1977 г. в результате слияния нескольких компаний, основанных еще в 1910-е, 1920-е и 1930-е гг.

Наконец, одна из крупнейших современных транснациональных ЧВОК *“G4s”* существует на рынке 120 лет. Хотя известное всем наименование *“G4s”* возникло в 2004 г. в результате слияния компаний *“Group4Falck”* и *“Securicor”*, ее исто-

1 Johnson 2008.

2 Armstrong 2009; Chase, Pezzullo 2017.

3 Kinsey 2007b; Chase, Pezzullo 2017, 46.

4 “California Eastern Aviation Inc.,” accessed February 27, 2022, <http://curtisscommando.e-monsite.com/pages/operators/civilian-operators/usa/california-eastern-airways.html>.

рия уходит корнями в начало XX в. Основатель компании *"Kjøbenhavn Frediksberg Nattevagt"* (*Night Watch*) Филип Соренсен начал свой бизнес в Дании в 1901 г.¹. В 1934 г. его сын Эрик-Филип Соренсен открыл в Швеции филиал компании с названием *"Securitas AB"*. В 1950-е гг. компания *"Securitas AB"* вышла на рынок Великобритании, где позднее в результате ряда слияний британское направление бизнеса стало развиваться под названием *"Group4Securitas"*². В 1981 г. концерн, управляемый внуками основателя, распался на два направления: *"Group4"* осталась в ведении одного брата (Jørgen Philip-Sørensen), а *"Securitas AB"*, которая стала результатом выкупа шведских активов, была сосредоточена в руках другого брата (Sven Philip-Sørensen). В начале 1999 г. *"Securitas AB"* приобрела старейшее американское частное детективное агентство *"Pinkerton Inc."*, основанное еще в 1850 г., обеспечив себе выход на рынок США³.

Начиная с 1980-х гг. *"Group4"* завоевывает внешние рынки: Индию, Венгрию, Бельгию, Турцию, ОАЭ, Австрию, Канаду, Украину и пр. В 2000 г. *"Group4"* объединилась с датской компанией *"Falck"* – вторым по величине оператором услуг в сфере безопасности, – образовав *"Group4Falck"* и продолжив приобретение ряда компаний по всему миру. Покупка в 2002 г. *"Group4Falck"* второй по величине американской ЧВОК *"Wackenhut Corporation"* позволила ей выйти на американский рынок. Наконец, в 2004 г. произошло слияние *"Group4Falck"* и зарегистрированной в Великобритании *"Securicor"*, в результате и была образована одна из крупнейших мировых ЧВОК *"Group4Securicor – G4s"*⁴.

Несмотря на разные подходы к этапам становления западного рынка ЧВОК, можно констатировать, что оба процесса – будь то специальное создание ЧВОК для нужд государства по типу *"Watchguard International"* и *"Keeni-Meeni Services – KMS"* или нащупывание компаниями, изначально не являвшимися ЧВОК, своей ниши в результате ряда слияний и поглощений, типа *"DynCorp"*, *"BAE Systems"*, *"G4s"* и – постепенно формировали западный рынок частных подрядчиков, которые стали наиболее востребованными и продемонстрировали свои возможности как в период Йеменских событий 1962–1967 гг., так и во время военной кампании коалиционных сил НАТО и США в Афганистане в период 2001–2021 гг. Кроме того, история показывает, что создателями как ЧВОК, так и компаний-предшественниц современных ЧВОК были не сторонние лица, а люди, некогда причастные к военной службе. Иными словами, процесс формирования рынка ЧВОК не случаен, и ЧВОК вполне встроены в военную экономику государств.

Изменение подхода государств к вооруженным конфликтам и последствия для сферы прав человека

Трансформация арсенала средств и методов, которыми пользуются ЧВОК, и их смещение в сторону более высокотехнологичных и наукоемких сфер произ-

1 Abrahamsen 2011, 43.

2 "Group 4 Falck A/S," Encyclopedia.com, accessed February 27, 2022, <https://www.encyclopedia.com/books/politics-and-business-magazines/group-4-falck>.

3 "Securitas and Pinkerton to Form World Leader in Security," February 22, 1999, accessed February 27, 2022, <https://archive.ph/20130119044449/http://www.cisionwire.com/secuiritas/secuiritas-and-pinkerton-to-form-world-leader-in-security-2>.

4 Abrahamsen 2011, 41–45.

ходят на фоне уже ставших привычными неразрывных процессов приватизации и аутсорсинга государственных функций в сфере безопасности. Тем временем «технический прогресс изменяет само представление о том, что можно считать оружием...»¹. В последние годы ЧВОК активно завоевывают новые ниши в сфере безопасности и уже предлагают разного рода услуги в сфере киберпространства. В результате «средства ведения войн в киберпространстве – новый вызов в области безопасности, возникший в результате технического прогресса...»². Эволюционирующие ЧВОК одновременно являются значимым негосударственным инструментом в реализации достижений науки и техники и актором, который усиливает спрос на свои услуги в передовых сферах, предлагая более гибкие и нестандартные решения, и тем самым способствует дальнейшему прогрессу и развитию новых разработок, а значит – большей заинтересованности государств в аутсорсинге функций в руки ЧВОК при одновременном использовании результатов разработок и решений самих ЧВОК.

Некоторые ученые усматривают угрозу государственному суверенитету и монополии на легитимное насилие в делегировании полномочий в сфере безопасности частным структурам³ и в росте зависимости государств от ресурса ЧВОК, о котором сказано выше, однако тенденция на аутсорсинг и приватизацию сохраняется и усиливается. По информации аналитических агентств, предоставляющих информацию о развитии мировой индустрии, рост на рынке ЧВОК связан с политикой лидера на этом рынке – США, – с более активным делегированием функций в сфере национальной безопасности, а также с ожиданиями, возлагаемыми на сами компании, которые представляются полезными союзниками для современных армий⁴.

Другие ученые полагают, что ЧВОК, «приватизируя» часть силовых функций, сами по себе неразрывно связаны с политикой государств, действуют с их согласия в соответствии с контрактами, которые ограничивают реализацию услуг определенными условиями. То есть, являясь «единственным источником “права” на насилие», государство реализует это право в той мере, в которой оно готово делегировать его третьим лицам. Согласованность политики государств с действиями ЧВОК подтверждают многочисленные примеры. Так, в 1995 г. ЧВОК “MPRI” (*“Military Professional Resources Incorporated”*) планировала заключить долгосрочный контракт с одним из военных ведомств США для работы в Заире, однако из Госдепартамента поступили сведения о нежелательности работы “MPRI” в этой африканской стране в связи с изменением американского внешнеполитического вектора в отношении Заира в тот период⁵. Компания приняла решение отказаться от своих планов.

Дискуссии относительно угроз государственному суверенитету, которые могут представлять ЧВОК, во многом связаны с пониманием государственности

1 SIPRI Yearbook 2013, 5.

2 Ibid., 5.

3 Abrahamsen 2011; Avant 2005; Krahmann 2010; Mandel 2002; Verkuil 2007; Wall 2012.

4 “Private Military & Security Services market to total USD 457.3 billion in 2030,” ASD Reports, February 19, 2020, accessed January 28, 2022, <https://www.asdreports.com/news-29618/private-military-security-services-market-total-usd-4573-billion-2030>.

5 Singer 2003, 122.

в Вестфальском смысле слова как незыблемого конструкта¹. Однако за период существования Вестфальской системы помимо государств как основного субъекта мировой политики возникали и продолжают возникать другие субъекты международных отношений (международные организации, ТНК, СМИ, НКО и пр.), отвоюевывая себе право заниматься различными аспектами публичной политики: сфера коммуникаций и транспорта, добыча полезных ископаемых и развитие технологий, образование и здравоохранение и пр. В то же время мировая система состоит из множества образований и территорий, которые принято называть государствами, применяя к ним не всегда соответствующие лекала Вестфальской системы. То есть существует «единая общемировая система суверенитета, которая служит основой международного права, благодаря которой возможен международный порядок и мировая политика. Однако сами эти суверенные члены мирового сообщества не обязательно политики одного определенного типа или даже природы. Только часть из них государства в строгом смысле, да и то разных типов»².

При этом наиболее насущной проблемой в связи с привлечением ЧВОК являются вопросы защиты и соблюдения законодательства в области прав человека. Делегируя часть функций в сфере безопасности ЧВОК, государства в некотором смысле самоустраняются от последствий их деятельности. То есть ЧВОК становятся буфером между государствами, которые снимают с себя часть ответственности и создают иллюзию своего «присутствия, не присутствуя», в конфликтах по всему миру, и теми группами населения, которые испытывают на себе последствия деятельности ЧВОК. Многочисленные расследования в отношении нарушений прав человека сотрудниками разных ЧВОК свидетельствуют о том, что случаи нарушений редко доходят до суда, часто замалчиваются, а иногда заканчиваются увольнением тех сотрудников, которые заявляют о злоупотреблениях. Так произошло с ЧВОК *“DynCorp”* в 1990-е гг. в Боснии, когда разразился скандал, связанный с обвинениями в сексуальном насилии над сотрудницами компании. В результате сотрудницы, которые предали огласке эпизоды насилия, были уволены. Эта же компания в тот же период была замешана в организации проституции и торговле сексуальными услугами в Боснии, оказывая услуги миссии ООН по контракту с США. При этом, несмотря на скандал и общественное осуждение, ЧВОК *“DynCorp”* не была внесена ООН в черный список³.

Другая ЧВОК *“ArmorGroup”*, прежде носившая название *“DSL”*, выполняла контракт по охране трубопроводов корпорации *“BP”* в Колумбии в 1990-е гг. Позднее стало известно, что сотрудники ЧВОК тренировали колумбийские военные подразделения, которые ранее были замечены в жестоком обращении и насилии. Кроме того, сотрудники *“DSL”* предоставляли военным списки граждан, выступавших против проекта *“BP”*⁴.

Еще одна ЧВОК *“Saracen Uganda”* – одно из подразделений *“Executive Outcomes”* – в 2002 г. была обвинена в незаконной добыче ресурсов на территории ДРК. Доклад,

1 Мартынов 1999, 14; Цыганков 2005.

2 Ильин 2008, 16.

3 Pingeot 2012, 11.

4 Ibid., 16–28.

представленный группой экспертов ООН по незаконной добыче природных ресурсов и других богатств ДРК, сообщает, что помимо вышеуказанной незаконной деятельности ЧВОК *"Saracen Uganda"* совместно с братом президента Уганды Йовери Мусевени, занимающего этот пост с 1986 г., генералом Салимом Салехом также занималась обучением, подготовкой и вооружением полувоенных группировок. По информации группы экспертов, Салим Салех владел 25% ЧВОК *"Saracen Uganda"*¹.

Важно отметить, что государства и международные организации продолжают сотрудничать с компаниями-нарушителями даже после эпизодов грубых нарушений. Так, например, судебное разбирательство в отношении сотрудников небезызвестной ЧВОК *"Blackwater"*, виновных в расстреле гражданского населения в 2007 г., длилось долгие годы. Несмотря на то что в результате многолетнего расследования в апреле 2015 г. суд США признал четырех сотрудников ЧВОК *"Blackwater"* виновными и вынес наказание в виде пожизненного срока заключения одному обвиняемому и по 30 лет тюремного заключения троим обвиняемым, принимавшим участие в инциденте², в декабре 2020 г. Дональд Трамп помиловал всех четверых осужденных³.

Есть и другие эпизоды нарушений со стороны ЧВОК. Например, компания *"G4s"*, которая управляет четырьмя частными тюрьмами в Великобритании, многократно обвинялась в нарушениях прав заключенных и недолжном обращении с ними⁴. Эта же компания обвинялась в нарушениях прав наемных рабочих, которых она приглашала для сотрудничества в Катаре и ОАЭ. Так, известно, что у многих рабочих из Индии, Пакистана и Непала сотрудники *"G4s"* отбирали паспорта и выплачивали меньшую зарплату, чем обещали ранее. С некоторых рабочих менеджмент компании требовал плату за то, чтобы они могли заступить на работу. В связи с этим будущие сотрудники были вынуждены брать кредиты в размере 1800 долл., в то время как их месячный заработок составлял от 130 до 179 долл. При этом они не могли отказаться от работы в связи с угрозой попасть в долговое рабство перед работодателем. Результатом злоупотреблений стало то, что в 2019 г. по рекомендации Совета по этике Государственный инвестиционный фонд Норвегии, который владеет небольшой долей акций компании *"G4s"*, внес ее в черный список⁵.

Следует отметить, что похожие эпизоды злоупотреблений в отношении субподрядчиков в разные периоды случались и во время длительной американской военной кампании в Афганистане. Как показало расследование, проведенное в 2010 г., только в течение нескольких лет афганской войны на Программу логистической поддержки и обеспечения войск на территории страны пребывания (*Host Nation Trucking*) США истратили 2,16 млрд долл. На услуги транспортно-логистического обеспечения в рамках Программы приходилось более 70% всего логистического обеспечения сил коалиции в стране⁶.

1 "Plundering of DR Congo Natural Resources: Final Report of the Panel of Experts (S/2002/1146)," UN, October 16, 2002, accessed March 4, 2022, <https://reliefweb.int/report/burundi/plundering-dr-congo-natural-resources-final-report-panel-experts-s20021146>.

2 Bruer, Pearson 2015.

3 Safi 2020.

4 Grierson, Duncan 2019; Hopkins 2021.

5 Jolly 2019.

6 "Extortion and Corruption Along the US Supply Chain in Afghanistan," June 2010, accessed March 4, 2022, http://www.cbsnews.com/htdocs/pdf/HNT_Report.pdf.

В течение нескольких лет военной операции для реализации материально-технической поддержки США заключили контракт с афганской компанией *“Watan Risk Management”*, которая гарантировала безопасность транспортировки оборудования для натовских баз. Позднее в рамках проведенного расследования выяснилось, что реализацией контракта занималась не эта компания-генподрядчик, а субподрядные формирования, возглавляемые разными полевыми командирами. В распоряжении этих командиров было достаточное количество людей, чтобы осуществлять непосредственное сопровождение американских грузов на всем протяжении их следования. В свою очередь командиры гарантировали безопасность перевозок американского оборудования, продовольствия и прочих грузов на различных участках дорог: Кабул – Кандагар, Чаман – Спин Болдак, Кандагар – Тарин Кот¹.

Схема работы была следующая. Бывший боевик, а позднее – полевой командир по имени Рухулла отвечал за безопасную доставку американских грузов по пути от Кабула до Кандагара. Он возглавлял субподрядное формирование и имел в своем распоряжении более 600 вооруженных солдат, которые осуществляли безопасный провоз грузов до места назначения. Сохранность каждого грузовика, идущего в автоколонне, Рухулла оценивал в сумму 1500-3000 долларов. При этом все, что прибывало на территорию Афганистана для нужд коалиционных сил, сначала складировалось в одном месте до того момента, пока не наберется груза, достаточного для формирования автоколонны из нескольких десятков машин. Лишь тогда Рухулла брался ее сопровождать. По приблизительным подсчетам, только на участке дороги от Кабула до Кандагара оборудование, продовольствие и прочие товары ежемесячно перевозили 3500 грузовиков. Прибыль от сопровождения только для одного Рухуллы могла превышать пять миллионов долларов в месяц². По утверждениям самого Рухуллы, такая практика была необходима как защита от нападений талибов, которые могли в любой момент атаковать грузовики. В случае, когда сопровождение автоколонн обеспечивал сам Рухулла и его люди, нападения случались очень редко³.

Как правило, машины для транспортировки грузов искали через знакомых среди местных жителей, которые, имея в своем распоряжении транспорт, не пренебрегали возможностью заработать. Иными словами, субподрядные формирования лишь на словах можно было считать организациями. В действительности же состав водителей грузовиков и вооруженных солдат, набравшихся для сопровождения автоколонн, мог меняться от рейса к рейсу. По словам все того же Рухуллы, иногда приходилось платить полицейским на пути следования грузов за то, чтобы те не задерживали автоколонны и пропускали их дальше. Рухулла был лишь одним из нескольких десятков полевых командиров, каждый из которых действовал подобным образом на разных направлениях следования автоколонн.

Помимо местного населения в субподрядах с западными ЧВОК участвовали граждане третьих стран, которые оказывались в еще более уязвимом положении, чем афганцы. За двадцатилетний период работы западных контрактников

1 “Extortion and Corruption Along the US Supply Chain in Afghanistan.”

2 Небольсина 2012, 295.

3 “Extortion and Corruption Along the US Supply Chain in Afghanistan.”

бизнес по привлечению субподрядчиков из третьих стран был поставлен на поток. Посреднические полулегальные организации предлагали хорошо оплачиваемую работу в Афганистане гражданам Непала, Бангладеш и др., взимая плату за возможность трудоустройства. По прибытии в Афганистан у них, так же как и в случае с “G4s” на Ближнем Востоке, изымали документы и предупреждали о том, что выход на улицу с территории охраняемых объектов грозит арестом со стороны афганских властей. Кроме того, выяснялось, что условия труда, как и оплата, отличались от обещанных, а штрафы за невыполнение своих обязанностей или малейшие нарушения были непомерно высоки. Граждане третьих стран, не изъясняясь на пушту или дари, оказывались без документов и в бесправном положении. В конце концов они либо продолжали оставаться в рабстве, либо покидали места работы из-за невыносимых условий, оказываясь впоследствии арестованными афганскими властями за нелегальное пребывание на территории Афганистана. Никакие компенсационные выплаты, помощь или юридическая поддержка субподрядчикам из третьих стран со стороны генподрядчиков практически не оказывались. Один из непальских субподрядчиков, который работал в Афганистане на американскую фирму в течение 2013–2014 гг., был обвинен в шпионаже и приговорен к 18-летнему сроку тюремного заключения. Суд в Афганистане считал его виновным в краже информации о плане баз, возводимых американской компанией, с целью дальнейшей передачи этих данных пакистанским властям. Как заявил осужденный, лишь однажды с ним связался адвокат американской компании, но с тех пор никакой помощи ему оказано не было¹. Тем временем генподрядчики менялись, заключали новые контракты и через посредников набирали других субподрядчиков.

Проблема контроля за исполнением обязательств субподрядными контрагентами в США по-прежнему не урегулирована. На аутсорсинг функций американский бюджет выделял десятки миллиардов долларов, при этом значительная часть контрактов с подрядчиками носила сомнительный характер, что приводило к нецелевому расходованию средств, в некоторых случаях – к финансированию антикоалиционных сил². В целом можно констатировать, что случаи привлечения к ответственности виновных в нецелевом использовании бюджетных средств, участии в коррупционных схемах и хищениях единичны и происходят довольно редко. Так, информация о сомнительной деятельности при исполнении субподрядных контрактов в рамках Программы материально-технического обеспечения в Афганистане стала известна широкой общественности только благодаря публикации расследования. Однако, несмотря на обнаружение фактов сомнительного расходования бюджетных средств, никто не понес наказание. С одной стороны, в законодательной практике США, которые выделяли бюджет на осуществление материально-технической поддержки вооруженных сил в Афганистане, не существует процедур привлечения к ответственности субподрядных организаций, которые в конечном счете тем или иным образом участвуют в реализации контрактов. С другой – между

1 Coburn 2017.

2 “Extortion and Corruption Along the US Supply Chain in Afghanistan.”

правительством Временной администрации Афганистана и Международными силами содействия безопасности (МССБ) с 2002 г. действовало Военно-техническое соглашение, регламентирующее условия пребывания сил коалиции в Афганистане¹. В соответствии с документом персонал МССБ наделялся иммунитетом в отношении задержания или ареста со стороны местных афганских властей. Кроме того, в отношении любых дисциплинарных или уголовных правонарушений, совершенных на территории Афганистана, на сотрудников МССБ распространялась юрисдикция тех стран, гражданами которых они являлись. Эти же положения в части привлечения к уголовной ответственности распространялись и на американских сотрудников ЧВОК, ограничивая деятельность местных компетентных органов в их отношении.

Помимо этого, привлечение к ответственности осложнялось неспособностью властей страны, где продолжался вооруженный конфликт, заниматься изучением подобных эпизодов, а также коррумпированностью местных государственных институтов. Например, в Афганистане с 2008 по 2012 г. действовали Правила, регламентирующие деятельность частных военных и охранных компаний внутри страны. В соответствии с Правилами никто из родственников высших руководителей Афганистана не имел права регистрировать или владеть ЧВОК. На практике же данный запрет не соблюдался, так как упоминавшаяся уже *“Watan Risk Management”* принадлежала двоюродному брату действовавшего в тот период президента Х. Карзая. В течение следующих лет *“Watan Risk Management”* продолжила работу, назвавшись не ЧВОК, а компанией в сфере риск-менеджмента, что никак не повлияло на характер оказываемых услуг.

Национальный подход к приватизации и аутсорсингу функций в сфере безопасности на примере США и Китая

Западный опыт показывает, что компании на разных этапах предлагали не только консалтинговые услуги, но также производили и поставляли разного рода военное оборудование. Многие компании-производители еще задолго до формирования рынка частных военных и охранных услуг были связаны с оборонной промышленностью. Прирастая разными услугами и мощностями, компании вносили свой вклад в развитие рынка ЧВОК и завоевывали новые ниши, привлекая клиентов, прежде всего из числа государств. Позднее и международные организации, например ООН, стали пользоваться ресурсами ЧВОК, нанимая их на контрактной основе для выполнения некоторых видов деятельности (разминирование, очистка воды и пр.) в рамках своих миротворческих миссий, тем самым расширяя сферу применения ЧВОК².

Говоря об этапах приватизации и аутсорсинга функций, как правило, подразумеваются западные ЧВОК или ЧВОК, работающие по контрактам с крупными в экономическом, ресурсном и военно-политическом отношении государствами. Однако в последнее десятилетие на рынке ЧВОК наблюдается активная экс-

1 “Military Technical Agreement Between the International Security Assistance Force (ISAF) and the Interim Administration of Afghanistan (‘Interim Administration’),” accessed April 15, 2022, https://www.bits.de/public/documents/US_Terrorist_Attacks/MTA-AFGHFinal.pdf.

2 Nebolsina 2020.

пансия Китайской Народной Республики, которая как развивает сотрудничество с китайскими ЧВОК, так и взаимодействует с ЧВОК, зарегистрированными в других юрисдикциях.

Опыт США

Активное делегирование функций в сфере безопасности в руки ЧВОК на современном этапе началось в США, которые были ориентированы на реализацию своих военно-политических интересов посредством военных операций за рубежом¹. Последствия Корейской и Вьетнамской войн, вызвавшие критику в адрес правительства США за огромные потери среди личного состава вооруженных сил, заставили Вашингтон искать иные возможности для реализации своих внешнеполитических интересов новыми средствами, одновременно стремясь избежать недовольства в обществе. Так, в 1985 г. была разработана *Программа усиления тыловых служб гражданскими специалистами (LOGCAP, Logistics Civil Augmentation Program)*, в рамках которой все чаще Министерство обороны США начинает привлекать различных подрядчиков в сфере безопасности на контрактной основе с целью осуществления поддержки американской армии в зарубежных операциях.

Компания *"Brown & Roots Services"* (дочернее предприятие компании *"Halliburton"*) стала крупнейшим подрядчиком в сфере безопасности во время операции в Ираке в 1991 г., обеспечив себе выход на рынок частных военных и охранных услуг. В 1992 г. в рамках Программы *"Brown & Roots Services"* обошла 36 компаний, участвовавших в тендере, и выиграла контракт с военным ведомством на осуществление логистического планирования в чрезвычайных военных операциях. Впервые армия США делегировала частному подрядчику полномочия на разработку всего логистического обеспечения для американских военных операций по всему миру². В том же 1992 г. *"Brown & Roots Services"* заключила контракт с Министерством обороны США на сумму 3,9 млн долл. на оказание консультационных услуг. В частности, требовалось предоставить секретный доклад о мерах, которые ЧВОК могут реализовать для армии США в вопросе оказания материально-технической поддержки при переброске войск в потенциальные районы конфликта по всему миру. Позднее в том же году Пентагон заключил с *"Brown & Roots Services"* контракт на сумму 5 млн долл. на предоставление уточняющего доклада, который детализировал бы меры по реализации более специфических услуг в чрезвычайных зарубежных операциях для армии США. Результатом стало трехлетнее сотрудничество с *"Brown & Roots Services,"* когда компания была переброшена в Сомали для оказания помощи армии США в разрешении гуманитарного кризиса с 1992 по 1995 г. Также *"Brown & Roots Services"* в разные годы работала с армией США во время кризисов в Руанде, Гаити, Кувейте, бывшей Югославии. Хотя во время югославского кризиса компания сотрудничала по контракту с США, она также оказывала логистические услуги миротворческим

1 Хотя наиболее известные эпизоды в тот же самый период происходили с компаниями, которые участвовали в различных африканских конфликтах не по контрактам с США – *"Executive Outcomes"* и *"Sandline International,"* именно системное использование ЧВОК в конфликтах возникло в США.

2 Singer 2003, 138–142.

силам НАТО *IFOR* в Боснии и Герцеговине. В 1997 г. в рамках Программы компании *"Brown & Roots Services"* в Югославии на несколько лет сменила другая ЧВОК *"DynCorp"*¹.

Другим известным примером привлечения ЧВОК является сотрудничество компании *"MPRI"* с правительством Хорватии в середине 1990-х гг. с целью подготовки хорватской армии. В связи с тем что ООН ввела эмбарго, которое распространялось не только на поставку вооружений в Балканский регион, но также на обучение, подготовку и прочие консультационные услуги любой из противоборствующих сторон, правительство Хорватии обратилось напрямую к компании *"MPRI"*. Реализация контракта началась в январе 1995 г., и уже в начале августа того же года подготовленная хорватская армия провела операцию «Буря» и захватила территорию самопровозглашенной Сербской Краины. Итоги данной операции не только изменили баланс сил на Балканах, но и выявили некоторые другие проблемы, которые неизбежно возникают, когда речь заходит о ЧВОК: нарушения законодательства в области прав человека. Кроме того, данный эпизод со всей очевидностью продемонстрировал, как ЧВОК могут служить инструментом внешней политики. За подготовкой хорватской армии стояли интересы США, которые стремились поддержать Хорватию в укреплении ее лидерства на Балканах. Именно Пентагон предложил хорватскому министру обороны Г. Шушаку обратиться к *"MPRI"*². Еще одним важным обстоятельством было то, что США, являясь членом ООН, по сути проигнорировали миротворческую миссию СООНО (Силы ООН по охране), в мандат которой входили задачи по демилитаризации районов, охраняемых ООН (РОООН).

Теракты в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. и последовавшая за ними международная военная операция в Афганистане, которая продлилась до 31 августа 2021 г., позволяют проследить за тем, как в течение 20 лет непрерывного конфликта менялся и совершенствовался рынок ЧВОК. Начавшаяся «глобальная война с терроризмом» породила небывалый рост сумм контрактов. Так, за период с 2000 по 2005 г. бюджет, выделяемый США на контракты с подрядчиками, вырос на 174 млрд долл., достигнув 377 млрд долл. Кроме того, суммы контрактов, заключенных без конкурса, увеличились более чем вдвое: с 67 до 145 млрд долл.³.

Во время военной операции в Афганистане сотрудники американских ЧВОК предоставляли стационарную и мобильную охрану как объектов, так и физических лиц, осуществляли логистическую поддержку, занимались обучением и консультированием полицейских сил и военнослужащих. Иными словами, в их ведении оказались те виды деятельности, которые ранее относились к неотъемлемым государственным функциям. Военная операция в Афганистане показала, как традиционные войны с участием вооруженных сил меняют свой облик, перемещаясь в сторону наименьшего использования человеческого ресурса и наибольшего задействования совершенных технологических форм. Ярким свидетельством такой трансформации являются контракты, заключенные в последние годы между военным ведомством США и некоторыми ЧВОК, на обслуживание и поставку БПЛА

1 Singer 2003.

2 Avant 2009.

3 Radin 2012.

и высокоточных систем вооружения для нужд военной операции в Афганистане. Несмотря на то что на афганском направлении БПЛА были задействованы практически с самого начала операции, привлечение частных подрядчиков к управлению БПЛА на территории Афганистана началось с конца 2015 г. Тогда военно-воздушные силы США заключили контракты с двумя компаниями, *“General Atomics Aeronautical Systems Inc.”* и *“Aviation Unmanned”*, на управление MQ-9 *“Reapers”* – модульными разведывательно-ударными БПЛА. Оба эти контракта на сегодняшний день засекречены, в связи с чем не раскрываются ни суммы контрактов, ни детали, позволяющие больше узнать о возложенных на компании функциях.

Следует отметить, что частные контрактники и прежде участвовали в работе с БПЛА в части обработки информации, полученной беспилотниками¹, но постепенно Министерство обороны США расширило полномочия подрядчиков. При этом в военном ведомстве подчеркивали, что управление беспилотниками силами подрядчиков должно производиться только в целях наблюдения, рекогносцировки и сбора разведданных. Как и прежде, функции наведения на цели и уничтожения объектов не делегируются и остаются в зоне ответственности американских вооруженных сил². Иными словами, можно увидеть, какие перемены в аутсорсинге произошли с 1992 г. до настоящего времени. Если в начале 1990-х компании *“Brown & Root Services”* была доверена работа по разработке логистического планирования в военных операциях американской армии, то в 2015 г. компаниям передавались в подряд функции по рекогносцировке, наблюдению и сбору разведданных с использованием БПЛА.

В США привлечение контрактников объясняется нехваткой военного персонала, способного обслуживать и управлять беспилотниками, в связи с ростом спроса на этот вид деятельности при проведении новых операций армии США в Ираке и Сирии в борьбе с ИГИЛ³. Однако сам факт привлечения частных подрядчиков к сотрудничеству с вооруженными силами США указывает на тенденцию большего делегирования функций, прежде являвшихся исключительной компетенцией государства, а также на рост технологической составляющей военных операций, когда в боевых действиях все больше используют машины, управляемые частными лицами, и, следовательно, свидетельствуют о трансформации облика войны.

По данным оборонного ведомства США, только с конца 2014 по март 2021 г. в целях реализации военных задач в афганской кампании с различными подрядчиками были заключены крупные контракты на обслуживание и поставку беспилотников различных модификаций, например *“Hunter,” “Shadow,” “Scan Eagle”* и др. Общая сумма контрактов достигла почти 2,5 млрд долл. Состав компаний очень различный, среди них можно встретить поставщиков-гигантов – *“AAI Corporation,” “General Atomics Aeronautical Systems Inc.”* и *“Textron Systems Corporation”*, входящих в конгломерат *“Textron Incorporated”*, – а также компании, которые военное ведомство США причисляет к малому бизнесу, например *“Insitu Inc.”*⁴.

1 Brannen 2017.

2 Thompson 2015.

3 Террористическая организация, запрещенная в РФ.

4 “Contracts,” US Department of Defense, accessed February 17, 2022, <https://www.defense.gov/Newsroom/Contracts/>.

Одновременно с интенсификацией аутсорсинга функций в целях реализации собственных интересов в различных конфликтах по всему миру США задействуют ресурс ЧВОК для совершенствования навыков обороноспособности войск. Такой вывод можно сделать, если посмотреть на сотрудничество вооруженных сил с ЧВОК во время учений *COMPTUEX*, совместно проводимых армией США с разными подрядчиками. Так, в 2020 г. во время учений, направленных на отработку боевых навыков ударной авианосной группы ВМС США, применялось предоставленное подрядчиками тактическое вооружение¹. Скоординированное использование такого ресурса ЧВОК, как крылатые ракеты, бомбардировщики, истребители и прочая техника, задействуется для отработки сценария, при котором необходимо отразить нападение на эсминцы и ракетные крейсеры оборонной авианосной группы ВМС США со стороны условного иностранного противника. Хотя подобное взаимодействие между американскими ВМС и ЧВОК в сфере обороны возникло еще в конце 1990-х гг., можно утверждать, что масштабы сотрудничества увеличиваются. Возможности ЧВОК свидетельствуют о том, что они способны в какой-то степени конкурировать с регулярными вооруженными силами.

Опыт Китая

КНР начал активно пользоваться услугами ЧВОК совсем недавно – с 2010 г., стремительно завоевывая рынок безопасности. Пекин принял решение отойти от доктрины невмешательства и выпустил закон, который санкционировал создание охранных и оборонных фирм и регламентировал их деятельность. Принятие закона было продиктовано необходимостью продвигать свои интересы за рубежом. В основном китайские частные силовые компании обеспечивают безопасность представителям китайского бизнеса, действующего в странах Африки.

Начавшийся с 2010 г. бурный рост на рынке частной военно-охранной индустрии Китая уже в следующем 2011 г. привел к тому, что зарегистрированная в Пекине китайская частная компания в сфере безопасности *“DeWe Security Services”* работала по контрактам в Эфиопии, Южном Судане и Центральноафриканской Республике, постепенно расширяя географию своей деятельности. Еще одна китайская ЧВОК – *“Hua Xin Zhong An – HXZA”* – занимается безопасностью морских судов, оказывая услуги китайским государственным судоходным гигантам.

Важно подчеркнуть, что частный характер деятельности китайских компаний не означает абсолютно коммерческую природу таких структур. В этом состоит одно из важных отличий китайской модели военно-силового бизнеса от западной. Для китайских компаний частный статус, как правило, является номинальным, в то время как персонал фирм частично укомплектован ветеранами Народно-освободительной армии Китая, а их деятельность негласно поддерживается и контролируется правительством КНР.

¹ В учениях были задействованы всепогодный многоцелевой истребитель *“F-21 Kfir”*, околовзвучные истребители-бомбардировщики *“Mk-58 Hawker Hunters”*, легкие реактивные истребители *“F-5AT”*, многоцелевые турбореактивные самолеты *“Learjet 35s”*, предоставленные частными подрядчиками *“Airborne Tactical Advantage Company”* – ATAC, *“Tactical Air Support, Inc.”* – TacAir и *“Phoenix Air”*. Tyler Rogoway, “Watch Flight Tracks Of Contractor Adversary Jets Bum-Rush A Carrier Group For Training”, The Drive, December 28, 2020, accessed February 23, 2022, <https://www.thedrive.com/the-war-zone/38429/watch-flight-tracks-of-contractor-adversary-jets-bum-rushing-a-carrier-group-for-training>.

Сегодня “*DeWe Security Services*”, которая обеспечивает безопасность сотрудников Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC), считается крупнейшей китайской компанией на рынке частной силовой индустрии Южного Судана. Еще одна китайская ЧВОК “*VSS Security Group*” также работает в Южном Судане и обеспечивает безопасность компании Петрочайна – подразделения Китайской национальной нефтегазовой корпорации. Ранее, в 2014 г., эта компания работала в Ираке, где обеспечивала безопасность Китайской машиностроительной инжиниринговой корпорации (CMEC). Среди клиентов “*VSS Security Group*” есть не только представители китайского бизнеса, но и такие ТНК, как “*Unilever*”, “*Samsung*”, “*Siemens*”, “*Emerson*”, “*Coca-Cola*” и др.

Хотя точное количество зарегистрированных китайских частных военно-охранных фирм неизвестно, к 2017 г. их число превысило 5000 компаний. Примерно 20 компаний активно действуют за рубежом. В общей сложности более 3000 сотрудников этих фирм обеспечивают безопасность в Ираке, Южном Судане и Пакистане.

Помимо развития своего рынка частных военно-охранных услуг, Китай сотрудничает и с другими компаниями. Например, зарегистрированная в 2014 г. в Гонконге ЧВОК “*Frontier Services Group*” – FSG, которую возглавляет Эрик Принс, бывший глава печально известной “*Blackwater*”, законтрактована Пекином для оказания услуг в сфере безопасности как внутри Китая, так и за его пределами. 15 февраля 2022 г. стало известно, что китайская добывающая компания “*The Chinese Enterprises Association*” заключила контракт с “*Frontier Services Group*” для тренировки и обучения персонала в сфере безопасности в трех провинциях на востоке и северо-востоке ДРК: Северном и Южном Киву, а также в Итури, в связи с нападениями на китайские добывающие фирмы¹.

Следует отметить, что компания “*Frontier Services Group*” возникла на рынке в результате партнерства Э. Принса с бизнесменом из Гонконга Джонсоном Чун Шун Ко, возглавлявшим в то время “*DVN (Holdings) Limited*”. С целью создания ведущего производителя в сфере авиации, материально-технического обеспечения и риск-менеджмента на африканском направлении компания “*DVN (Holdings) Limited*,” зарегистрированная в 2013 г. в офшорной зоне на Бермудских островах, приобрела у Э. Принса оператора авиационных и логистических услуг, действующего в Восточной Африке, – “*Frontier Services Limited – FSL*”². В январе 2014 г., изменив название с “*DVN (Holdings) Limited*” на “*Frontier Services Group Limited*”, компания превратилась в холдинг во главе с Э. Принсом³. “*Frontier Services Group*” плотно работает с китайскими партнерами и осуществляет деятельность в тех странах Азии, Африки и Ближнего Востока, которые представляют интерес для китайской инициативы «Один пояс – один путь»⁴. В рамках

1 “Chinese Miners Hire Frontier Services Group for Security Training in Troubled Kivus,” Africa Intelligence, February 15, 2022, accessed February 17, 2022, https://www.africaintelligence.com/mining-sector_exploration-production/2022/02/15/chinese-miners-hire-frontier-services-group-for-security-training-in-troubled-kivus,109734207-bre.

2 “DVN (Holdings) Limited Announces Appointment of Erik Prince as Chairman,” GlobeNewswire, January 10, 2014, accessed February 17, 2022, <https://www.globenewswire.com/news-release/2014/01/10/1235864/0/en/DVN-Holdings-Limited-Announces-Appointment-of-Erik-Prince-as-Chairman.html>.

3 Ibid.

4 Siegelman 2018.

сотрудничества по развитию китайского проекта компания “*Frontier Services Group*” открыла в Казахстане свое представительство¹.

Китайские частные силовые компании имеют свои особенности. Во-первых, они более ориентированы на консультирование, а не на боевое участие в обеспечении безопасности. Во-вторых, сферой интересов этих компаний, а следовательно – и китайского правительства, являются бизнес-контракты, продвижение инициативы «Один пояс – один путь», а также работа с китайскими бизнес-гигантами. В-третьих, стоимость услуг таких компаний ниже, чем у западных коллег, что делает их привлекательными не только для китайских корпораций, но и для западных ТНК. Известно, например, что оплата услуг бригады из 12 китайских охранников сопоставима с вознаграждением одному американскому или британскому сотруднику в сфере частной охраны.

Растущая заинтересованность Пекина в коммерческой безопасности объясняется необходимостью защиты китайских активов за рубежом. В будущем не исключено столкновение интересов Пекина и западных держав на пути продвижения упомянутой инициативы в связи с привлечением к ее реализации частных силовых структур. Другой аспект может представлять проблемы в связи с тем, что китайский проект направлен на укрепление мирового лидерства Пекина в свете протекционистских мер, которые были приняты в США во время администрации Д. Трампа, а американский гражданин Э. Принс возглавляет гонконгскую компанию, способствующую реализации проекта КНР.

Выводы

ЧВОК сегодня являются весьма гибким и многогранным феноменом, который одновременно сочетает в себе способности быть инструментом в арсенале средств государства и выступать негосударственным актором во внешней политике. В чем-то данный феномен способен конкурировать с вооруженными силами в мощи и квалифицированности сотрудников, а также в технологическом и ресурсном отношении, однако он не может существовать отдельно от интересов государств, международных организаций и крупнейшего бизнеса.

Сфера деятельности ЧВОК расширяется на все новые области, а спектр услуг, которые они способны оказывать, весьма диверсифицирован и постоянно пополняется новыми функциями. Вместе с тем не хватает должного инструментария нормативного регулирования и контроля над деятельностью ЧВОК. Это, в свою очередь, приводит к нарушениям как прав самих сотрудников ЧВОК, которые часто не защищены в зонах вооруженного конфликта, так и тех, кто страдает от их деятельности.

Для ряда государств ресурс ЧВОК представляет экономический и политический интерес. Рынок ЧВОК сегодня постоянно развивается и совершенствуется в технологическом смысле, снижает нагрузку на государственный бюджет, позволяя не создавать различные профильные подразделения в многочисленных ведомствах, заменяя их частными подрядчиками. Политически же привлечение

1 Van ver Kley 2020.

ресурса ЧВОК в некоторых случаях позволяет реализовывать задачи международного масштаба, которые по тем или иным причинам государства, международные организации и представители крупнейшего бизнеса не готовы решать собственными силами.

Масштабы и интенсивность вооруженных конфликтов могут меняться, но воздействие такого инструмента внешней политики государств, как ЧВОК, очевидно сохранится. Наряду с этим будет совершенствоваться и технологический компонент рынка ЧВОК, смещаясь от театра военных действий в сторону развития коммерческой кибербезопасности. Услуги в данной области также будут диверсифицироваться, и таких компаний, как *"Cambridge Analytica"*, *"Black Cube"*, *"Axon Vision"*, *"Carbyne"*, *"Terrogence"*, которые специализируются в сфере развития искусственного интеллекта, также будет становиться больше. То есть можно ожидать совершенствование негосударственного инструмента и экспансию частных разведывательных сетей в интернет-пространство на более передовом уровне и, как следствие, роста влияния на мировые процессы с помощью частных подрядчиков. Иными словами, неконвенциональные методы в конфликтах будут использоваться все активнее. Обучение и подготовка противоборствующих сил конфликтов, наряду с поставками обычных видов вооружения силами ЧВОК в обход эмбарго ООН и рекомендаций международной организации, также продолжатся. В отсутствие международного нормативного регулирования определить национальную принадлежность ЧВОК по-прежнему будет непросто, равно как и привлечь ЧВОК к ответственности.

Многочисленные случаи злоупотреблений со стороны подрядчиков при применении ими силы, в том числе с помощью летального оружия, в первую очередь требуют расследования правоохранительными органами государств и правовой оценки. Кроме того, в национальное законодательство необходимо вносить такие изменения, которые запрещали бы сотрудникам ЧВОК непосредственно участвовать в военных действиях. Интересно отметить, что подобный запрет внесен в проект обсуждаемого Рабочей группой ООН дискуссионного документа, касающегося разработки международно-правового регулирования деятельности ЧВОК. Однако, если допустить государственное лицензирование деятельности в отношении непосредственного участия ЧВОК в военных действиях, это позволило бы государствам осуществлять контроль над ЧВОК. В таком случае нарушения, совершаемые подрядчиками, или действия ЧВОК, противоречащие реализации интересов государства, позволят привлекать их к ответственности и отзываться лицензию.

По мнению автора, по большей части ЧВОК не представляют существенной угрозы государственному суверенитету, так как они во многом зависят от вектора политики государств и от сотрудничества с ними в реализации государственных интересов. Тем не менее вопрос о характере и перечне услуг и функций, которые государства могут делегировать ЧВОК, остается актуальным и важным. Решения о функциях в области безопасности, которые принципиально не могут быть переданы третьим лицам и которые должны оставаться в исключительной компетенции государств, необходимо политически закрепить в национальном законодательстве, так как данный вопрос напрямую связан с сохранением государственной монополии на легитимное насилие. В то же время возникает вопрос

о заинтересованности самих государств в создании списка делегируемых / неде-
легируемых функций. Заинтересованы ли государства в сохранении контроля
над легитимным насилием, и стремятся ли они к созданию дополнительной на-
грузки на государственный бюджет, распределяя делегируемые сегодня функ-
ции по национальным ведомствам и структурам, проводя обучение персонала и
возвращая дополнительный силовой ресурс министерствам и ведомствам?

Как показывает исследование, ряду государств сегодня политически вы-
годно передавать подрядным организациям различные функции материально-
технического обеспечения, технической и инфраструктурной поддержки в про-
должающихся конфликтах, как это было в американской военной кампании
в Афганистане, где в начале операции активно нанимали подрядчиков, а их
количество в отдельные периоды значительно превышало число военнослужа-
щих. В последующем расширился и спектр услуг, которые ЧВОК оказывали раз-
личным ведомствам США, от непосредственного участия в военных действиях
до логистики и консультирования. Крупные американские подрядчики были за-
интересованы в длительной военной кампании, что показывают значительные
суммы, которые ЧВОК направляли на лоббирование собственных интересов для
получения федеральных контрактов. В то же время генподрядчики сами практи-
чески не занимались выполнением услуг на территории Афганистана, а опира-
лись на ресурсы субподрядчиков из числа как местных жителей, так и граждан
третьих стран. Так, по данным доклада Конгресса США о соотношении уровня во-
оруженных сил и контрактников на территории Афганистана и Ирака за период
с 2007 по 2020 г., начиная со второго полугодия 2008 г. и заканчивая четвертым
кварталом 2020 г., доля иностранных контрактников колебалась от почти 40%
до более чем 99%¹. Незадолго до завершения операции в Афганистане общее
количество подрядчиков составляло около 7,8 тыс., из них около 2,7 тыс. были
американцы². В отсутствие в США мер нормативно-правового характера и долж-
ного контроля, направленных на регулирование данной сферы, генподрядчики
нередко передавали исполнение своих контрактных обязательств незаконным
вооруженным формированиям, в том числе талибам, против которых США объ-
явили войну. Тем не менее пока США продолжают и интенсифицируют политику
привлечения ЧВОК к различным видам деятельности в области безопасности,
укрепляя взаимодействие американских силовых структур с ЧВОК.

Хотя некоторая легитимация такого явления, как ЧВОК, происходит в связи с
тем, что действия государств, задающих тенденции в сфере международных от-
ношений, «могут сами по себе становиться правилом как нормой, закрепленной
цепью прецедентов»³, а также потому, что международные организации сотруд-
ничают с ЧВОК и привлекают их для выполнения различных задач во время ми-
ротворческих миссий и постконфликтного урегулирования⁴, приведенные выше
соображения побуждают мировое сообщество искать подходы и формулировать

1 "Department of Defense Contractor and Troop Levels in Afghanistan and Iraq: 2007–2020," Congressional Research Service, 2021, accessed February 2, 2022, 9–10, <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R44116.pdf>.

2 "Department of Defense. Contractor Support of U.S. Operations in the USCENTCOM Area of Responsibility," 2021, accessed February 2, 2022, https://www.acq.osd.mil/log/ps/.CENTCOM_reports.html/FY21_3Q_5A_Jul2021.pdf (Accessed 02.02.2022)

3 Боратупов 2012, 545.

4 Singer 2003, 40.

предложения, направленные на международное регулирование деятельности ЧВОК. Иными словами, необходима разработка стратегий для придания статуса и закрепления ответственности за новыми негосударственными акторами.

В настоящее время назрела необходимость в конструктивной дискуссии с участием широкого круга политических и академических экспертов, специалистов в области права, а также представителей сферы частного военного и охранного бизнеса для выработки сбалансированной и функциональной системы регулирования как на национальном, так и на международном уровнях. В такой системе должны присутствовать элементы профессионального контроля и мониторинга, критерии и стандарты саморегулирования, изложенного в Документе Монтре – модели «мягкого права». Наконец, необходимо создание стандартов лицензирования и учета деятельности ЧВОК на государственном уровне, подкрепленных и усиленных механизмами межгосударственного контроля со стороны ООН.

Следует отметить, что усилия по международному регулированию деятельности ЧВОК постоянно предпринимаются начиная с 2005 г. В ООН было принято решение отойти от первоначальной идеи создания конвенционального регулирования ЧВОК, попытаться найти более четкие формулировки для определения контрактников, а также поработать с нормативно-правовой базой. Новая Межправительственная рабочая группа открытого состава по разработке содержания международной нормативно-правовой базы, без предопределения вопроса о ее характере, в целях защиты прав человека и обеспечения привлечения к ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью ЧВОК, созданная в соответствии с резолюцией ООН от 9 октября 2017 г.¹ и сменившая предыдущую группу с идентичным названием, существовавшую с 2010 г.², детально обсуждает элементы международной нормативно-правовой базы. В частности, проект т.н. нулевого документа, представленного для обсуждения в середине апреля 2022 г.³, уделяет внимание субподрядным организациям, национальной принадлежности сотрудников ЧВОК, вопросам юрисдикции, а также государственным функциям, которые не могут быть делегированы в руки частных подрядчиков. Однако пока позиции государств по многочисленным вопросам остаются далекими от какого бы то ни было консенсуса.

- 1 Резолюция 36/11 (2017), принятая Советом по правам человека 28 сентября 2017 г. // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/294/66/PDF/G1729466.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.03.2022).
- 2 Резолюция 15/26 (2010), принятая Советом по правам человека 7 октября 2010 г. // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/167/44/PDF/G1016744.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.03.2022).
- 3 "Revised Zero Draft Instrument on an International Regulatory Framework on the Regulation," Monitoring of and Oversight over the Activities of Private Military and Security Companies, April 14, 2022, accessed April 24, 2022, <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-04/revised-zero-draft-instrument.pdf>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Айдарбеков, Ч.А. Правовой статус наемника: проблемы законодательного регулирования // Управленческое консультирование. – 2016. – № 4. – С. 48–60.
- Aidarbekov, Chingiz. "The Legal Status of the Mercenary: Problems of Legislative Regulation." *Administrative Consulting*, no. 4 (2016): 48–60 [In Russian].
- Астафьев, Ю.Н. Наемничество – преступное орудие колониалистской политики // Советское государство и право. – 1978. – № 11. – С. 113–117.
- Astaf'ev, Yu.N. "Naemnichestvo – prestupnoe orudie kolonialistskoi politiki." *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 11 (1978): 113–117 [In Russian].
- Блищенко, И.П., Жданов, Н.В. Наемничество – международное преступление // Советский ежегодник международного права. – М.: Наука, 1980. – С. 146–160.
- Blishchenko I.P., and Zhdanov N.V. Naemnichestvo – mezhhdunarodnoe prestuplenie. In *Sovetskii ezhegodnik mezhhdunarodnogo prava*, 146–160. Moscow: Nauka, 1980 [In Russian].
- Богатуров, А. Современный международный порядок // Россия в глобальном мире: 2000–2011. Хрестоматия в 6 томах / под общ. ред. И.С. Иванова. – М.: Аспект Пресс, 2012. – Т. 1.
- Bogaturov, A. Sovremenniy mezhhdunarodnyi poriadok. In *Rossiya v global'nom mire: 2000–2011*, edited by I.S. Ivanov. Moscow: Aspekt Press, 2012 [In Russian].
- Волеводз, А.Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009 а. – № 1. – С. 12–16.
- Volevodz, A.G. "O mezhhdunarodnykh initsiativakh v sfere pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti chastnykh voennykh i okhrannykh kompanii." *Mezhhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhhdunarodnaya yustitsiya*, no. 3 (2009a): 12–16 [In Russian].
- Волеводз, А.Г. О проектах правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009 б. – № 2. – С. 4–10.
- Volevodz, A.G. "O proektakh pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti chastnykh voennykh i okhrannykh kompanii." *Mezhhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhhdunarodnaya yustitsiya*, no. 2 (2009b): 4–10 [In Russian].
- Волеводз, А.Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 3 (12). – С. 78–88. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-3-12-78-88>
- Volevodz, A.G. "Problems, principles and prospects of international legal regulation of activities of private military and security companies." *MGIMO Review of International Relations* 12, no. 3 (2010): 78–88 [In Russian].
- Изъянов, А.Д. Наемничество по международному и российскому уголовному праву / Отв. ред. А.А. Ашин. – Калуга: Политоп, 2008. – 180 с.
- Iz'yanov, A.D. *Naemnichestvo po mezhhdunarodnomu i rossiiskomu ugovolnomu pravu*, edited by A.A. Ashin. Kaluga: Politop, 2008 [In Russian].
- Калдор, М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Аполонова, М. Дондуковского. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
- Kaldor, M. *New and Old Wars: Organised Violence in a Global Era*. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara, 2015 [In Russian].
- Королькова, Е.Е. О гарантиях соблюдения прав сотрудников частных военных и охранных компаний, принимающих участие в вооруженных конфликтах: сравнительно-правовой анализ // Военное право. – 2020. – № 1 (59). – С. 225–235.
- Korolkova, E.E. "Legal protection of the employees of private military and security companies participating in armed conflicts: a comparative legal analysis." *Voennoe pravo* 59, no 1 (2020): 78–88 [In Russian].
- Кревельд, М. ванн. Трансформация войны / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова; 2-е изд. – М.: ИРИСЭН, Социум, 2015.
- Crevelde, M. van. *The Transformation of War*. Moscow: IRISSEN, Sotsium, 2015 [In Russian].
- Мартынов, В.А. Прогноз тенденций мирового экономического развития. Главные факторы становления мирового порядка // Космополис: Альманах. – М.: Полис. – 1999. – С. 12–17.
- Martynov, V.A. "Prognoz tendentsii mirovogo ekonomicheskogo razvitiya. Glavnye faktory stanovleniya mirovogo poryadka." In *Kosmopolis: Al'manakh*, 12–17. Moscow: Polis [In Russian].
- Най, С. Джозеф (младший). Будущее власти. – М.: АСТ, 2014.
- Nye Jr, Joseph S. *The Future of Power*. Moscow: AST, 2014 [In Russian].
- Небольсина, М.А. Частные военные и охранные компании в Ираке и Афганистане: аспекты деятельности и механизмы контроля // Ежегодник ИМИ. – 2012. – С. 288–306.
- Nebolsina, M.A. "Private Military and Security Firms in Iraq and Afghanistan: Aspects of the Activity and Mechanisms of Control." *Yearbook of the IIR*, (2012): 288–306 [In Russian].
- Никитин, А.И., Небольсина, М.А. Афганистан, Ирак: разработка новой Конвенции ООН // Государственная служба. – 2009. – № 6. – С. 88–94.
- Nikitin, A.I., and Nebolsina, M.A. "Afghanistan, Irak: razrabotka novoi Konventsii OON." *Gosudarstvennaya sluzhba*, no. 6 (2009): 88–94 [In Russian].
- Пархоменко, С.В., Литвинцев А.А. Понятие «наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 60–65.
- Parkhomenko, S.V., and Litvintsev, A.A. "Concept of 'Mercenary' in Russian and International Criminal Law: Comparative Law Aspect." *Siberian Law Herald*, no. 3 (2017): 60–65 [In Russian].
- Сазонова К.Л. Деятельность частных военных и охранных предприятий: вопросы ответственности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 5–2. – С. 124–130.
- Sazonova, K.L. "Deyatel'nost' chastnykh voennykh i okhrannykh predpriyati: voprosy otvetstvennosti." *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 5–2 (2013): 124–130 [In Russian].
- Сафранчук, И.А. Генезис частных военных компаний: частная сила во второй половине 20-го века // Мир и политика. – 2012. – № 2(65). – С. 77–83.
- Safranchuk, I.A. "Genezis chastnykh voennykh kompanii: chastnaya sila vo vtoroi polovine 20-go veka." *Mir i politika*, no 2(65) (2012): 77–83 [In Russian].
- Сафранчук, И.А. Феномен «частной силы»: последствия для государственных и негосударственных акторов // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / ред. М.М. Лебедева. – М.: Издательство «Голден-Би», 2008. – С. 254–278.
- Safranchuk, I.A. "Fenomen 'chastnoi sily': posledstviya dlya gosudarstvennykh i negosudarstvennykh aktorov." In *'Privatizatsiya' mirovoi politiki: lokal'nye deistviya – global'nye rezul'taty*,

254–278. Moscow: Izdatel'stvo «Golden-Bi», 2008 [In Russian].

Селезнев, А.А. Ответственность за наемничество по французскому уголовному законодательству // Вестник РГГУ. – 2014. – № 15 (137). – С. 123–131.

Seleznev, A.A. "Responsibility for mercenarism by French criminal law." *RSUH/RGGU Bulletin*, no. 15 (137) (2014): 123–131 [In Russian].

Старцун, В.Н. Научная школа военного права и создание нормативной правовой основы деятельности по оказанию частных услуг военного назначения: точки сопряжения // Военное право. – 2015. – № 1 (33). – С. 62–75.

Startsun, V.N. "Scientific school of military law and the normative legal framework for the provision of private services for military purposes: the point mate." *Voennoe pravo* 33, no. 1 (2015): 62–75 [In Russian].

Суверенитет. Трансформация понятий и практик : монография / под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. сравнит. политологии. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 228 с.

Suverenitet. Transformatsiya ponyatii i praktik, edited by M.V. Il'in, and I.V. Kudryashova. Moscow: MGIMO-University, 2008 [In Russian].

Сучков, М.А. Война в эпоху нового технологического уклада: модель инновационного цикла // Будущее мировой политики: технологии, конфликты, институты / ред. А.А. Сушенцов, И.В. Фомин, У.К. Уолфорт. – М.: «Весь мир», 2020. – С. 92–114.

Suchkov, M.A. "Voina v epokhu novogo tekhnologicheskogo ukлада: model' innovatsionnogo tsikla." In *Budushchee mirovoi politiki: tekhnologii, konflikty, instituty*, 92–114. Moscow: Ves' mir, 2020 [In Russian].

Цыганков, П.А. Мировая политика и ее содержание // Международные процессы. – 2005. – Том 3. – №1 (7). – С. 53–65.

Tsygankov, Pavel. "The Substance of World Politics as a Discipline." *International Trends* 3, no. 1 (2005): 53–65 [In Russian].

Abrahamsen, Rita, and Michael C. Williams. *Security Beyond the State*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511974441>.

Armstrong, Stephen. *War plc: The Rise of the New Corporate Mercenary*. London: Faber & Faber Limited, 2009.

Avant, Deborah D. *The Market for Force*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511490866>.

Avant, Deborah. "NGOs, Corporations and Security Transformation in Africa." *International Relations* 21, no. 2 (June 2007): 143–61. <https://doi.org/10.1177/0047117807077000>.

Avant, Deborah. Making peacemakers out of spoilers: international organizations, private military training, and statebuilding after war. In *The Dilemmas of Statebuilding: Confronting the Contradictions of Postwar Peace Operations*, edited by Roland Paris and Timothy D. Sisk, 104–126. Abington: Routledge, 2009.

Buzatu, Anne-Marie. "European Practices of Regulation of PMSCs and Recommendations for Regulation of PMSCs through International Legal Instruments." *The Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF)*, 2008. http://psm.du.edu/media/documents/reports_and_stats/think_tanks/dcaf_buzatu_european-practices.pdf.

Chase, Simon, and Pezzullo, Ralph. *Zero Footprint: The True Story of a Private Military Contractor's Covert Assignments in Syria, Libya, and the World's Most Dangerous Places*. New York: Mulholland Books, 2017.

Coburn, Noah. *The Guards, Cooks, and Cleaners of the Afghan War: Migrant Contractors and the Cost of War*. Brown University, 2017.

Cockayne, James. Private Military and Security Companies Agree to Increased International Oversight. *International Peace Institute Global Observatory*, 2013. <http://theglobalobservatory.org/2013/03/private-military-and-security-companies-agree-to-increased-international-oversight/>.

Cockayne, James, Mears Emily Speers, Cherneva Iveta, Gurin Alison, Oviedo Sheila, and Yaeger Dylan. *Beyond Market Forces: Regulating the Global Security Industry*. New York: International Peace Institute, 2009.

Creutz, Katja. *Transnational Privatised Security and the International Protection of Human Rights*. Helsinki: Erik Castrén Institute of International Law and Human Rights, 2006.

Gjeijeses, Piero. "Flee! The white giants are coming!": The United States, mercenaries and the Congo 1964–1965." In *Empire and revolution. The United States and the Third World since 1945*, edited by P.L. Hahn, M.-A. Heiss, 71–93. Columbus: Ohio State University Press, 2001.

Del Prado, José L. Gómez. "Whether the Criteria Contained in the 1989 International Convention against the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries Notably Motivation Apply to Today's Foreign Fighters?" *International Community Law Review* 18 no. 5 (December 2016): 400–417. <https://doi.org/10.1163/18719732-12341339>.

Gumedze, Sabelo. *Elimination of Mercenarism in Africa: a Need For a New Continental Approach*. Pretoria: Institute for Security Studies, 2008.

Hoare, Mike. *Congo Mercenary*. London: Robert Hale, 1967.

Hudson, Andrew. *Congo Unravalled: Military Operations From Independence To The Mercenary Revolt 1960–1968*. West Midlands, Pinetown: Helion & Co., 2012.

Isenberg, David. *Private Military Contractors and U.S. Grand Strategy*. Oslo: International Peace Research Institute, 2009a. https://wikispooks.com/w/images/7/76/Isenberg_Private_Military_Contractors.pdf.

Isenberg, David. *Shadow Force: Private Security Contractors In Iraq*. Westport, Conn: Praeger Security International, 2009b.

Kinsey, Christopher. "Private Security Companies: Agents of Democracy or Simply Mercenaries?" In *Private Military and Security Companies: Chances, Problems, Pitfalls and Prospects*, edited by Thomas Jäger, and Gerhard Kümmel, 87–104. Wiesbaden: Vs Verlag für Sozialwissenschaften, 2007a.

Kinsey, Christopher. "Problematising the Role of Private Security Companies in Small Wars." *Small Wars & Insurgencies* 18, no. 4 (December 2007b): 584–614. <https://doi.org/10.1080/09592310701778472>.

Krahmann, Elke, and Anna Leander. "Contracting Security: Markets in the Making of MONUSCO Peacekeeping." *International Peacekeeping* 26, no 2 (2019): 165–189. <https://doi.org/10.1080/13533312.2018.1557051>.

Krahmann, Elke. "From State to Non-State Actors: The Emergence of Security Governance." In *New Threats and New Actors in International Security*, edited by Elke Krahmann, 3–19. New York: Palgrave Macmillan, 2005. https://doi.org/10.1057/9781403981660_1.

Krahmann, Elke. *States, Citizens and the Privatisation of Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139042727>.

MacLeod, Sorch. "Private Security, Human Rights and COVID-19: Regulatory Challenges at the Margins." *SSRN Electronic Journal*, 2020. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3716492>.

Mandel, Robert. *Armies Without States: The Privatization of Security*. London: Lynne Rienner Publishers, 2002.

McFate, Sean. *The Modern Mercenary: Private Armies and What They Mean for World Order*. New York: Oxford University Press, 2014.

Mockler, Anthony. *The New Mercenaries*. London: Sidgwick & Jackson Ltd., 1985.

Mumford, Megan, Schanzenbach, Diane Whitmore, and Nunn Ryan. *The Economics of Private Prisons*. The Hamilton Project, Brookings, 2016. https://www.hamiltonproject.org/papers/the_economics_of_private_prisons.

Nebolsina, M. A. 2020. "Private Military and Security Companies in UN Peacekeeping Operations: Problems and Perspectives." *Journal of International Analytics* 11, no. 3 (2020): 61–77. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-3-61-77>.

Østensen, Åse Gilje. "In the Business of Peace: The Political Influence of Private Military and Security Companies on UN Peacekeeping." *International Peacekeeping* 20, no. 1 (2013): 33–47. <http://dx.doi.org/10.1080/13533312.2012.761872>.

Othen, Christopher. *Katanga 1960–1963: Mercenaries, Spies And The African Nation That Waged War On The World*. Stroud: The History Press Ltd., 2015.

Percy, Sarah. *Regulating the Private Security Industry*. London: Routledge, 2006.

Percy, Sarah. *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations*. Oxford: Oxford University Press, 2007.

Pingeot, Lou. *Dangerous Partnership Private Military & Security Companies and the UN*. New York: Global Policy Forum and Rosa Luxemburg Foundation, 2012.

Del Prado, José L.Gómez. "Private Military and Security Companies and the UN Working Group on the Use of Mercenaries." *Journal of Conflict and Security Law* 13, no. 3 (2008): 429–450. <https://doi.org/10.1093/jcsl/krp010>.

Puren, Jerry. *Mercenary Commander*. Alberton, Republic of South Africa: Galago, 1986.

Radin, B.A. *Federal Management Reform in a World of Contradictions (Public Management and Change)*. Washington: Georgetown University Press, 2012.

Rosemann, Nils. "Code of Conduct: Tool for Self-Regulation for Private Military and Security Companies." *Occasional Paper* No. 15. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF), 2008.

Schahill, Jeremy. *Blackwater: The Rise of the World's Most Powerful Mercenary Army*. New York: Nation books, 2008.

Schwartz, Moshe. "The Department of Defense's Use of Private Security Contractors in Afghanistan and Iraq: Background, Analysis, and Options for Congress. Report for Congress." *Congressional Research Service*, 2011. <http://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R40835.pdf>.

Singer, Peter W. *Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry*. New York: Cornell University Press, 2003.

SIPRI Yearbook 2013: *Armaments, Disarmament and International Security*. Oxford: Oxford University Press, 2016.

Spearin, Christopher. "UN Peacekeeping and the International Private Military and Security Industry." *International Peacekeeping* 18, no. 2 (2011): 196–209. <https://doi.org/10.1080/13533312.2010.546099>.

Steiner, Rolf. *The Last Adventurer*. Boston: Little, Brown, 1978.

Tkach, Benjamin, and Joe Phillips. "UN Organizational and Financial Incentives to Employ Private Military and Security Companies in Peacekeeping Operations." *International Peacekeeping* 27, no. 1 (2020): 102–23. <https://doi.org/10.1080/13533312.2019.1698296>.

Tzifakis, Nikolaos. "Contracting out to Private Military and Security Companies: The Market for Security Services." *European View* 11, no. 1 (2012): 125–26. <https://doi.org/10.1007/s12290-012-0197-3>.

Verkuil, Paul R. *Outsourcing Sovereignty*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511509926>.

White, Adam. 2018. "Beyond Iraq." *Armed Forces & Society* 44, no. 3 (July 2018): 387–407. <https://doi.org/10.1177/0095327X17711898>.

Yau, N., and van der Kley, D. "The growth, adaptation and limitations of Chinese private security companies in Central Asia." *The OXUS Society for Central Asian Affairs*, 2020. <https://oxussociety.org/wp-content/uploads/2020/10/the-growth-adaptation-and-limitations-of-chinese-private-security-companies-in-central-asia.pdf>.

Сведения об авторе

Мария Александровна Небольсина,

к.пол.н., научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО,
Россия, Москва, Проспект Вернадского, 76, 119454.

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 1 апреля 2022.

Переработана: 1 июня 2022.

Принята к публикации: 10 июня 2022.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Небольсина, М.А. Частные военные и охранные компании (ЧВОК) в современных международных процессах // Международная аналитика. – 2022. – Т. 13 (2). – С. 107–133.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-2-107-133>

Private Military and Security Companies (PMSCs) in Modern International Processes

ABSTRACT

The period of rapid growth and development of the phenomenon, that is presently characterized as private military and security companies (PMSCs), coincided with two processes of modern history of international relations: the end of the Cold War and the beginning of the US Global War on Terror (GWOT) in Afghanistan. Concurrently, state attitude towards violence and transformation of warfare has been changing as well. Two different approaches to the history of the private security market's rise unveil the fact that, in one way or another, the originators of the private security services were associated with the defense industry and armed forces. Non-state security actors look back on a history that stretches to mid- and the second half of the 20th century – the period of national liberation movements across the world. Meanwhile, the 1990s marked the rapid growth in the number of PMSCs and in the development and enlargement of the market in private security services. Its growth is ongoing and is gaining the interest of new states, particularly in utilizing its capacity as a political instrument. Against the backdrop of global political processes, the private security market experienced technological growth and enhancement. Both the normative regulation and the approaches of the international community to the phenomenon of PMSCs have been evolving and changing. Despite its functionality, flexibility and technological advantages, the market of private security can challenge human rights, as well as bare responsibility for corruption and improper fulfillment of contractual obligations. Nevertheless, episodes of revealed grave violations rarely reach courts, with infrequent cases of perpetrators' sentencing. These, among problems occurring in the private security industry, require close attention by states and the international community, which has been making efforts for elaboration of the applicable normative mechanisms to regulate private military and security activity for over fifteen years.

KEYWORDS

private military and security companies (PMSCs), contractors, outsourcing and privatization of state functions, armed conflicts, violence, violation of human rights, international regulation

Author

Maria A. Nebolsina,

PhD in Political Science, Researcher for the Center of Euro-Atlantic Security of the International Studies Institute, MGIMO University, 76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454.

e-mail: nebolsinama@gmail

Additional information

Received: April 1, 2022. Revised: June 1, 2022. Accepted: June 10, 2022.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Nebolsina, Maria A. "Private Military and Security Companies (PMSCs) in Modern International Processes."

Journal of International Analytics 13, no. 2 (2022): 107–133.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-2-107-133>